

Чу Ло выглядел очень красиво: белая кожа, большие глаза с длинными пушистыми ресницами и длинные ноги.

Увидев, что Янь Чао приближается, он широко открыл глаза, откинулся на спинку дивана, подтянул ноги, позволив тени накрыть свою голову, и, опустив взгляд, замолчал. Его пальцы, переплетенные в замешательстве, выглядели мягкими и послушными.

На стриминговой платформе Сова, в комнате под названием Насколько сегодня послушен Ло-шэнь, юный стример сидел в игровом кресле, наклонив голову. Левой рукой он подпирает шею, в правой держал телефон, вслух читая роман. Его длинные, стройные и светлые ноги двигались из стороны в сторону, и кресло на колесиках даже немного откатилось вперед.

В чате полетели сообщения с хохотом и иероглифами, выражающими эмоции.

— Черт, читать роман, где ты сам — главный герой, это так неловко.

— И ведь это еще яойный роман, ха-ха-ха-ха!

— Когда читал, думал, что этот пушечное мясо-уже такой лицемерный, но когда представляешь на его месте нашего Ло-бао, это даже начинает нравиться. Это яд!

— Это история про главного героя-сэме и кучу пушечного мяса-уже, а Чу Ло появляется первым!

— Кто же не любит нашего нежного и мягкого Ло-бао?

— Ням-ням.

Голос юноши был ленивым и тягучим, он продолжал читать: Чу Ло почувствовал, как Янь Чао сел рядом, и сердце его сжалось. Он протянул руку, взял со стола молоко, надеясь хоть немного успокоиться.

— Те, кто называет Чу Ло нежным и мягким, видимо, не застали те времена, когда его забанили на главной странице платформы за то, что он материл людей и отказывался извиняться.

— Все в прошлом, наш Ло-бао теперь очень послушный, разве нет?

— Он даже когда ругается, использует смайлики, мило же.

— А потом другие думали, что он язвит, и в чате снова начинался скандал.

Чат кипел, а стример, держа телефон, продолжал прилежно читать.

— Кто бы мог подумать, что Янь Чао лишь равнодушно скользнет по нему взглядом. Чу Ло так испугался, что не удержал стакан, и тот с грохотом упал, залив его молоком с ног до головы!

Дойдя до этого места, юноша сделал паузу, с хлопком положил телефон на колени, схватился за воротник и принялся беспорядочно тереть лицо, имитируя слезы. Он жалобно и мило воскликнул:

— Господин Янь, про-простите, я был так неосторожен...!

Он так перестарался, что, дергая за одежду, случайно оголил поясницу.

— Ха-ха-ха-ха, ты больной!

— Спасите, он еще и вжился в роль!

— Какая талия у Ло-бао!!!

— Он думал, что услышит, как Янь Чао беспомощно прошепчет: Маленький дурачок.

— Но Янь Чао был жесток и холодно бросил ему: Убери за собой сам, разбив его гордость вдребезги.

— Чу Ло чувствовал себя таким обиженным. Янь Чао забрал его из семьи Чу, и мало того, что не относится к нему хорошо, так еще и заставляет убираться!

На этом месте выразительный голос юноши внезапно оборвался.

Он был крайне недоволен сюжетом романа, поэтому ткнул пальцем в экран и закрыл приложение.

Чу Ло опустил глаза, приблизился к камере, поправил волосы, глядя в отражение монитора, и затараторил:

— Что вообще с этим Янь Чао не так? Запер меня у себя, да еще и заставляет убираться? Неужели нынешние властные президенты не могут позволить себе нанять уборщика?

В одно мгновение Чу Ло перестал быть тем жалким и милым персонажем, которого только что изображал. Никто бы не подумал, что он прилежный ученик, послушно сидящий на уроках. Скорее он походил на плохого мальчишку, который с невинным видом прогуливает школу, чтобы поиграть в компьютерном клубе, и даже пойманный учителем, ни в чем не признается.

Он потянулся к мышке и протянул:

— Не говорите, что это ему обидно, мне тоже обидно, ясно? Зачем вы заставили меня читать роман, где я — пушечное мясо? Это подарок на миллион подписчиков, и вы заставили меня делать это?

— Умираю со смеху, ты так вжился в роль, сокровище.

— Почему перестал читать? Следующая глава очень острая! Ты не только не захочешь

убираться, но еще и насильно поцелуешь господина Яня, это же ужас!

— Ха-ха-ха, подумаешь, насильно поцелуешь. Разве наш Ло-шэнь чего-то боится?

— Жаль, что финал Ло-бао в этой книге — это оказаться на улице и спать под мостом. О боже, мой бедный пушечное мясо-уке.

— Даже до того, как его выгнали, он так и не переспал с властным президентом, вот это потеря.

— Ха-ха-ха-ха, я не могу, что это за роман!

Чу Ло мельком увидел в чате фразу про насильственный поцелуй и пропустил мимо ушей слова про сон под мостом:

— Насильно целовать не стоит, я ведь приличный человек.

Сказав это, он с любопытством спросил:

— А автор дал Янь Чао пару?

— Пока нет.

— Как только тебя помучили, книга заброшена.

Чу Ло сделал глоток воды:

— Ну как так можно?

Совсем недавно топ-1 новый стример платформы Сова, Насколько сегодня послушен Ло-шэнь, пообещал в прямом эфире, что если наберет миллион подписчиков, то сделает то, что они попросят. Кто бы мог подумать, что их требованием будет прочитать этот роман про властного президента, просто потому что имя героя совпадает с его собственным.

Чу Ло очень не хотел этого делать. Какое еще нежное и послушное пушечное мясо? Это же чертовски неловко! Но у стримера по соседству подарком на миллион подписчиков был косплей в женской одежде. Если бы его заставили надеть платье, он бы лучше прочитал вслух эротический роман. Тогда заголовки газет гласили бы: Сенсация! 18-летний стример платформы ХХ забанен за чтение пошлятины, решительное нет вульгарному контенту!

В чате стоял шум и гам, и кто-то неблагодарный даже написал:

— Советую почитать, что будет дальше, вдруг случайно попадешь в книгу?

— Даже если попаду — не боюсь, — сказал Чу Ло, глядя в монитор. — У меня есть суперспособность.

— Какая еще суперспособность?

— Способность быть бесстыдным?

— Стоп, стоп, — Чу Ло увидел, что его стрим грозит попасть в заголовки новостей, и вовремя остановился. — Хватит упоминать эту книжонку. Будем сегодня играть или нет? Давайте разыграем место в группе и поднимем рейтинг!

Чу Ло отпил воды и вошел в игровой аккаунт:

— Посмотрим, кто у нас счастливчик... Спасибо за яхту от Я-твой-папа, спасибо папочкам за то, что поощряете меня больше читать и присылаете деньги на жизнь!

Он зачитал длинный список тех, кто прислал подарки, и вошел в игру.

Как только матч начался, попался союзник, который всю игру раздавал глупые команды. В решающий момент кричал отступать, лез в бой, только когда вся команда погибала, а потом обвинял других в своей смерти.

[Я же просил отступить, вы просто не слушаете.]

[Лесник, посмотри на свой счет.]

[Играешь как дерьмо, а еще смеешь кого-то тащить.]

Лесник был другим игроком, у них с мидером были парные ники, играли они неплохо и терпели оскорбления, продолжая стараться. Но тот союзник не унимался.

[Притворяетесь, что не видите?]

[Давайте сдадимся, все равно проиграем.]

[Не повезло мне с вами.]

Чу Ло нахмурился. Он не привык к таким грубостям, вежливость на стримах уже была у него в крови. Он напечатал в чате сообщение, тщательно подбирая слова:

[Маленький дурачок, может, сначала попробуешь нормально поиграть, а потом будешь говорить? QAQ]

Чат уже рыдал от смеха.

— Перевод: Дебил, играешь как нуб, а еще смеешь вякать.

— Маленький дурачок, убери воду из своей головы.

Союзник, видимо, не привык к такому, и отправил серию многоточий.

[...]

[Псих что ли?]

Всю игру Чу Ло тянул команду на себе, и даже глупый союзник не помешал ему затащить. У Чу Ло уже сводило пальцы, но он нашел время ответить:

[Кого ты назвал психом? QwQ]

Когда появились результаты, тому игроку стало нечего сказать, и он в ярости вышел из окна статистики.

— Иногда после игры, — Чу Ло подвигал мышкой и с притворной взрослостью вздохнул, — чувствуешь, что жизнь твоя на исходе.

Чат снова беззаботно хохотал.

Стрим закончился уже в два-три часа ночи. Чу Ло зевнул и почему-то вспомнил предупреждения зрителей о попадании в книгу. Подумав, он взял телефон и дочитал тот заброшенный яойный роман. Чем дальше, тем интереснее ему становилось, он даже задонатил ракету в знак поддержки, а затем, прихватив одежду, отправился в душ.

В ванной клубился пар. Чу Ло вспомнил, как на стриме сказал, что у него есть суперспособность, но никто не поверил. Однако у него действительно была одна необычная способность: в одно мгновение он мог превратиться в тонкий бумажный лист.

Чу Ло опустил глаза, сосредоточился, и тело начало меняться. Он стал очень тонким, как бумажный лист, и легко прилип к стене.

На стене было слишком холодно.

Лучше слезу!

Чу Ло слегка вздрогнул, отлип от стены и встал на пол.

Как оказалось, эта суперспособность была совершенно бесполезна, разве что для того, чтобы отправиться в могилу.

После бессонной ночи голова была тяжелой. Как только Чу Ло принял душ, он рухнул на кровать и уснул.

— Чу Ло! — кто-то потряс его за плечо. — Там человек в правом верхнем углу, стреляй же, чего застыл!

Чу Ло привык жить один, и обычно никто не мешал его сну. Сейчас, услышав шум, он раздраженно нахмурился. Он открыл глаза и увидел перед собой огромный экран компьютера.

Человек, прятаясь за камнем, выстрелил в него. На экране брызнула кровь, и полоска здоровья персонажа мгновенно сократилась до минимума.

— Бах! — звук взорвался в наушниках.

Ну вот, последняя капля здоровья исчезла.

Человек за спиной тихо выругался:

— Почему ты только что не двигался?

Чу Ло пришел в себя и посмотрел на интерфейс игры — это был Погибительный стрелок, или сокращенно ТДМ.

Почти прочитал как ТМД, подумал, что его ругают.

— Конечно, я знаю, что ты не играл! — Чжоу Хуай с грохотом поставил банку колы на стол и с болью в голосе произнес: — Это игра, вышедшая на прошлой неделе! Ты сам сказал, что теперь мастер в шутерах, поэтому я и привел тебя в клуб! А тут еще и этот придурок Хо Бинь, сказал, что хочет с ним разобраться. Посмотри, во что ты сыграл, и это ты называешь смыть позор?

Чу Ло посмотрел на взволнованного молодого человека рядом и с удивлением обнаружил, что знает его имя — Чжоу Хуай, по прозвищу Чжоу-призрак.

Чу Ло:

— Чжоу-призрак.

<http://bllate.org/book/19127/1878626>